

1912
ГОДА

Волынскія Епархіальныя
Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 26-й.

21-го Іюня.

№ 26-й.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

10 іюня, псаломщикъ с. Антоновець, Кременецкаго уѣзда, Іосифъ *Каразій*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

10 іюня, священникъ с. Перенятинъ, Кременецкаго уѣзда, Савинъ *Кустыновичъ* переведенъ въ с. Бѣлку, того же уѣзда

10 іюня, просфорня с. Васьковичъ, Овручскаго уѣзда, Александра *Прокоповичъ* уволена отъ должности, а на ея мѣсто назначена просфорня с. Хлуплянъ, Овручскаго уѣзда, Анна *Теодоровичъ*.

10 іюня, псаломщикъ с. Шекеринець, Острожскаго уѣзда, Евгенийъ *Ксвальскій* уволенъ отъ должности.

11 іюня, псаломщикъ с. Ванжулова, Кременецкаго уѣзда, Иванъ *Ратушинскій* уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ Кодратъ *Манчакевичъ*.

12 іюня, псаломщикъ с. Подгаецъ, Кременецкаго уѣзда, Иванъ *Рогальскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

13 іюня, окончившій курсъ духовной семинаріи Ипполитъ *Романовскій* назначенъ псаломщикомъ въ с. Подгайцы, Кременецкаго уѣзда.

14 іюня, псаломщикъ с. Пляшевой, Дубенскаго уѣзда, Владиміръ *Борковскій* назначенъ священникомъ въ м. Каменно-Коширскъ, Ковельскаго уѣзда.

14 іюня, окончившій курсъ духовной семинаріи Митрофанъ *Дунаевскій* назначенъ священникомъ въ с. Янковцы, Кременецкаго уѣзда.

14 іюня, псаломщикъ с. Косарева, Дубенскаго уѣзда, священникъ Евгенийъ *Зарадынскій* переведенъ въ с. Шекеринцы, Острожскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ учитель церковно-приходской школы с. Дулибъ, Острожскаго уѣзда, Антонъ *Баранчукъ*.

15 іюня, окончившій курсъ духовной семинаріи—псаломщикъ с. Антоновець, Кременецкаго уѣзда, Стефанъ *Квятковскій* назначенъ священникомъ въ с. Великій-Порскъ, Ковельскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Перенятинъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 36 десят.; прихожанъ 1452 души; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. Антоновцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при

церкви 42 десят.; прихожанъ 1963 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Боржемць, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 65 десят.; прихожанъ 1281 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. Пляшевой, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 56 десятинъ; прихожанъ 1646 душъ: помѣщеніе ветхое.

НАГРАДЫ.

I.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, священникъ села Кашперовки, Новоградволынскаго уѣзда, Аѳанасій *Данилевичъ*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **скуфьею**.

II.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Ѳаддеемъ, Епископомъ Владимірволынскимъ, священникъ церкви с. Стенжаричъ, Владимірволынскаго уѣзда, Евгенийъ *Щуровскій*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **набедренникомъ**.

ПРАВИЛА

для вольнослушателей Волынской духовной семинаріи, утвержденныя резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго 4-го іюня 1912 года за № 240.

1) Въ число вольнослушателей семинаріи принимаются лица, кончившія церковно—учительскія школы и учительскія семинаріи по истеченіи не менѣе трехъ лѣтъ учительской службы и представленіи одобрительныхъ отзывовъ отъ своего начальства и лица, окончившія среднія свѣтскія учебныя заведенія всѣхъ видовъ,—непосредственно по окончаніи курса сихъ заведеній.

2) Въ видѣ исключенія могутъ быть приняты вольнослушателями въ семинарію лица и съ низшимъ образованіемъ, но имѣющія званіе учителя и потрудившіяся въ семъ званіи не менѣе 5 лѣтъ.

3) Всѣ означенныя лица (п. 1 и 2) при поступленіи въ семинарію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ по слѣдующей программѣ: а) письменная работа (разсужденіе); б) Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта. Подробное знакомство съ ветхозавѣтной исторіей (руководства протоіерея Н. Попова. Священ. Исторія В. З. и Свящ. Исторія Н. З. Обѣ части по изданію 1906—7 г.

г. стоятъ 90 коп.; или протоіерея М. Богословскаго. Свящ. Исторія В. и Н. З. М. ц. 2 руб. 55 коп.); в) Пространный Катихизисъ Преосвященнаго Филарета, ц. 35 коп.; г) Церковная исторія общая по семинарскому курсу 4-го класса по руководству Е. Смирнова, ц. 2 руб.; кончая исторіей Вселенскихъ Соборовъ; д) Церковный Уставъ (Практическое знакомство съ Типикономъ); е) Основное Богословіе, Учебн. Архимандрита Августина. Руководство по Основному богословію; М. ц. 1 р. 30 к. ж) Церковное пѣніе (Умѣнье пѣть по обиходу).

4) Успѣшно выдержавшіе вступительные экзамены зачисляются вольнослушателями въ 5 й классъ семинаріи.

5) Принятые въ число вольнослушателей обязаны подчиняться общимъ правиламъ семинарской дисциплины (неопустительное очередное посѣщеніе службъ церковныхъ, ежедневныя повѣрки, отпуски въ городъ съ разрѣшенія начальства и т. д.) На Рождественскія и Пасхальныя каникулы вольнослушатели по очередямъ, установленнымъ начальствомъ, обязаны оставаться въ семинаріи для совершенія ежедневнаго богослуженія и несенія клироснаго послушанія.

Достойнѣйшіе по благонравію и успѣхамъ вольнослушатели — міряне представляются къ возведенію въ санъ діакона.

6) Принятые въ число вольнослушателей живутъ въ зданіи семинаріи за плату 135 руб. въ годъ (65 руб. при поступленіи, 40 руб. въ январѣ и 30 руб. послѣ Пасхи) въ особо отведенныхъ для нихъ помѣщеніяхъ и носятъ духовную одежду—подрясникъ съ синимъ бархатнымъ поясомъ. Проживаніе на частныхъ квартирахъ разрѣшается только у родителей и ближайшихъ родственниковъ.

7) Количество вольнослушателей опредѣляется наличностью свободныхъ помѣщеній для нихъ — около 35—40 человекъ.

8) Пребываніе въ семинаріи не освобождаетъ вольнослушателей отъ отбыванія воинской повинности.

9) По окончаніи курса вольнослушатели не могутъ предъявлять претензій на полученіе сразу іерейскаго мѣста на Волыни и не должны отказываться отъ предложенія занять таковыя въ сосѣднихъ епархіяхъ.

10) Экзамены производятся во 2-й половинѣ мѣсяца августа.

Примѣчаніе: По Основному богословію надлежитъ усвоить учебникъ Архимандрита Августина за исключеніемъ отдѣловъ: 1) разборъ мнѣнія о происхожденіи и сущности религіи; 2) разборъ различныхъ теорій по вопросу о происхожденіи міра и человека; 3) разборъ возраженія касательно новозавѣтной христіанской религіи.

Нужныя книги могутъ быть выписаны чрезъ книжный складъ С.-Петербургскаго Общества ре-

лигіозно—нравственнаго просвѣщенія (С. Петербургъ, Стремянная ул., д. № 20); или чрезъ болѣе дорогой, но скоро исполняющій заказы—книжный магазинъ И. Л. Тузова (С.-Петербургъ, Садовая ул., Гостинный дворъ, № 45).

Отъ Волынскаго Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета.

Волынской Епархіальный Ревизіонный Комитетъ долгомъ поставляетъ увѣдомить подотчетныя учрежденія, что, на основаніи п. 9 Высочайше утвержденныхъ правилъ о ревиз. ком., въ составъ дѣятельности епархіальныхъ ревизіонныхъ комитетовъ входитъ обязанность „присутствовать въ правленіяхъ подотчетныхъ учреждений при торгахъ на подряды и поставки, при приѣмъ и освидѣтельствваніи приобретаемаго и отчуждаемаго имущества, а равно наблюдать за производствомъ работъ по постройкамъ и капитальному ремонту зданій духовнаго вѣдомства, производимымъ на суммы, отпускаемая изъ специальныхъ средствъ Святейшаго Синода“, а потому Комитетъ проситъ подотчетныя учрежденія своевременно увѣдомлять Комитетъ о имѣющихъ быть торгахъ и поставкахъ и безъ присутствія члена Комитета таковыя не производить.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 2—17 мая с. г., съ изволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за вторую половину 1911 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 1-му округу Ровенскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ:—священническимъ вдовамъ—Софіи Калиновичъ 6 руб., Аполлиаріи Недоборовской 8 руб., заштатнымъ псаломщикамъ—Ѳеодору Ясинецкому 5 руб., Автоному Яссевичу 5 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Ольгѣ Денисевичъ 4 руб., Ѳеодосіи Гунчевской 7 руб. и псаломщическимъ сиротамъ—Юліи и Маріи Денисевичамъ 8 руб.; 2) за 1-ю половину 1912 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 3-му округу Ровенскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ; священнической вдовѣ—Маріи Третьяковой 5 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Александрѣ Божовской 4 руб., Серафимѣ Левицкой 4 р. 50 коп., Парасковіи Рафальской 4 р. 50 коп., Домникіи Шиманской 6 р. 50 коп.; пономарской вдовѣ—Даріи Лепешинской 3 руб. и пономарской сиротѣ Екатеринѣ Недѣльской 3 рубля.

О смерти священника и псаломщиковъ.

10 марта сего года умеръ заштатный псаломщикъ с. Золотолина, Ровенскаго уѣзда, Викторъ Флоровъ Котаевскій, 84 лѣтъ, 3 апрѣля заштатный псаломщикъ с. Кричильска Поликарпъ Стефановъ Зданевичъ 76 лѣтъ, и проживавшій въ селѣ Мидскѣ, при сынѣ священникѣ, села Смѣржева Ровенскаго уѣзда Автономъ Василіевъ Яссіевичъ, 65 лѣтъ, 25 апрѣля сего года. Первый, Котаевскій, вышелъ въ заштатъ въ 1889 году, эмеритальныхъ взносовъ и 5-копѣчнаго сбора на осиротѣлыя семейства не производилъ, оставилъ послѣ себя сына Ивана, служить псаломщикомъ въ с. Золотинѣ и дочь въ замужествѣ за крестьяниномъ Второй, Зданевичъ, вышелъ въ заштатъ въ 1902 году, оставилъ послѣ себя 4 дочери: Марію, Варвару, Анну и Іуліанію—всѣ въ замужествѣ за крестьянами, первая овдовѣла Яссіевичъ же вышелъ въ заштатъ въ 1906 году, оставилъ послѣ себя безъ средствъ къ жизни жену Марію Василіевну, 58 лѣтъ, хромую, непристроенныхъ—дочь Аѳанасію, 37 лѣтъ, сыновей—Аѳанасія, 19 лѣтъ, выбывшаго изъ 2 класса семинаріи, и Елладія 16 л., выбывшаго изъ 3 класса духовнаго училища. Вторая дочь Яссіевича въ замужествѣ за волостнымъ писаремъ. Сынъ Георгій, 33 лѣтъ, священникомъ въ с. Мидскѣ. Зданевичъ и Яссіевичъ до выхода заштатъ эмеритальные взносы и 5-копѣчный сборъ вносили аккуратно.

12 марта сего 1912 года умеръ заштатный псаломщикъ с. Майдана Лабунскаго, Изяславльскаго уѣзда, Модестъ Александровъ Цихоцкій на 72 году жизни. Послѣ его смерти осталась жена его Ольга Ѳеодосіева 68 лѣтъ. Эмеритальный и 5-ти копеечный взносъ, состоя на службѣ, покойный вносилъ аккуратно.

24 мая 1912 г. умеръ отъ крупознаго воспаленія легкихъ священникъ с. Задыбъ, Ковельскаго у., Ѳеодоръ Лопуховичъ 25 лѣтъ. Послѣ покойнаго осталась жена Марѳа Фердинандова 21 года и дочь Ольга 2 лѣтъ. Покойный никакого имущества не оставилъ, а оставилъ лишь долги, такъ какъ служилъ недолго и сдѣлалъ затраты на улучшение хозяйства, въ надеждѣ, понятно, современемъ выручить затрату; но молодая жизнь угасла, все потеряно и вдова съ ребенкомъ на рукахъ осталась безъ всякихъ средствъ. Состоя на службѣ покойный эмеритальные взносы и 25 коп. сборъ на осиротѣлыя семейства вносилъ аккуратно.

Редакторъ сѣфициальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.**Снова о томъ-же.**

Нѣкоторые господа не хотятъ согласиться, когда имъ говорятъ, что одной изъ главныхъ причинъ распространенія сектантства является то, что наши пастыри принуждены брать съ прихожанъ плату за совершеніе требъ. Говорятъ, что это не имѣетъ въ данномъ случаѣ значенія, что сектантскіе наставники также получаютъ содержаніе отъ своихъ братій. Да, скажемъ мы, сектантскіе наставники получаютъ содержаніе отъ братіи, но способъ этого полученія совсѣмъ не таковъ, какъ у насъ; тамъ-же гдѣ онъ начинаетъ приближаться къ нашему, послѣднее служитъ причиной уменьшенія, точнѣе ослабленія, сектантства. Впрочемъ, человекъ, знакомый съ сектантствомъ практически, не будетъ съ нами спорить, а еще приведетъ факты въ подтвержденіе нашего взгляда; а теоретику мы только можемъ сказать: пожалуйста въ деревню на бесѣду съ сектантами и послушайте, что сектанты станутъ говорить. Тогда узнаете, является, или не является одной изъ причинъ сектантства способъ матеріальнаго содержанія православнаго духовенства. Если-же побывать на бесѣдѣ съ сектантами вамъ не удастся, то почитайте, что они пишутъ въ своихъ журналахъ. Возьмите журналъ „Балтистъ“ № 8 и прочтите статью подъ заглавіемъ „Купленная вещь“. Въ ней одинъ сектантъ описываетъ свою бесѣду съ священникомъ и миссіонеромъ на станціи желѣзной дороги. Во время этой бесѣды, по словамъ сектанта, въ разговоръ вмѣшался одинъ фельдшеръ, бывший въ нетрезвомъ видѣ, и началъ говорить (а извѣстно, что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ), что (выписываю изъ сектантскаго журнала) „у насъ молитва вообще купленная, а за умершихъ тѣмъ паче“ и обратившись къ священнику спросилъ „батюшка! вы сколько берете за сорокоустъ? Священнику видимо было неловко отвѣчать нетрезвому человеку, и онъ, прислонившись въ уголь, сидя на стулѣ, молчалъ и этотъ способъ, пожалуй, былъ самый подходящий для отвѣта на вопросъ нетрезвому человеку:—фельдшеръ-же все не унимался, а говорилъ и говорилъ: а вотъ у насъ здѣсь берутъ за сорокоусты, за молитву по умершихъ отъ 40 руб до 80 и 100 и 150 руб. и дороже; развѣ такая молитва годится куда-либо? вѣдь это купленная молитва; развѣ ее Богъ приметъ?“ Далѣе съ сектантомъ начала разговаривать одна женщина, которая сказала: „меня мучаетъ этотъ большой вопросъ, вѣдь онъ такъ оскорбляетъ христіан-

ское чувство, до невыносимаго; вотъ, напримѣръ, я пошла къ священнику и говорю ему: батюшка: отслужите молебенъ, а онъ и говоритъ мнѣ: а за сколько—за 50 коп., за 1 рубль, или за полтора? это меня страшно обидѣло; я и думаю: Господи! да что-же это такое? Неужели и молитва расцѣнивается на деньги? Я долго не могла дать себѣ отчета: какъ это такъ? а вѣдь это сплошь и рядомъ, и если въ 50 коп. молитва хороша и будетъ услышана Богомъ и уважена, тогда на что же молитва за 1 рубль и за полтора? а если-же за 50 коп. не будетъ услышана, то зачѣмъ ее совѣтовать людямъ? вѣдь она бесполезна“. Что это, какъ не издѣвательство сектанта надъ православными молитвами, имѣющее цѣлью доказать, будто Богослуженіе, совершенное православнымъ пастыремъ, не имѣетъ значенія, потому что пастырю за трудъ нужно заплатить? И нѣтъ сомнѣнія, что такая статья, или бесѣда упадетъ на благопріятную почву и сотворитъ плодъ. И сколько такого плода уже собрано сектантами, сколько душъ уловлено въ сѣти сектантства! Ну, что-же? А мы будемъ утѣшать себя теоретическими разсужденіями, что коренная причина сектантства не въ этомъ, что есть еще причины поважнѣе. И вотъ эти несчастные жалкіе теоретики портятъ и тормозятъ все дѣло и доведутъ нашихъ пастырей до того, что ничего другого имъ не останется, какъ „сѣсть въ углу и молчать“ подобно тому священнику, о которомъ повѣствуетъ сектантскій писатель. А когда пастыри замолчатъ, потому что нельзя раскрыть рта, тѣ-же теоретики завопятъ: наши пастыри худы, ничего не дѣлаютъ: вотъ гдѣ причина сектантства. Когда-же, наконецъ, дождется наше духовенство опредѣленнаго законнаго содержанія? Кога прекратятся издѣательства надъ ними разныхъ „нетрезвыхъ фельдшеровъ“ и сѣтованія лицемѣрныхъ ханжей, которыя вѣдь прекрасно понимаютъ, что не можетъ-же священникъ жить безъ платы за требы, разъ нѣтъ у него, или слишкомъ скуденъ, другого источника существованія, что указаніе на цѣну—это только обыденное въ народѣ выраженіе, опредѣляющее молебенъ безъ акаѳиста и съ акаѳистомъ, или съ водоосвященіемъ. Когда прекратятся утѣшенія несчастныхъ теоретиковъ? Но будетъ!

А. М.

О ПСАЛОМЩИКАХЪ.

Принципіальное разрѣшеніе вопроса: что такое псаломщикъ, не можетъ быть инымъ, какъ то, что псаломщикъ есть помощникъ священника въ храмѣ, при совершеніи требы и вообще въ городѣ. Но, можетъ-ли псаломщикъ быть дѣйстви-

тельнымъ помощникомъ священника, такъ сказать, носителемъ идей своего настоятеля и проводникомъ ихъ въ жизнь прихода? За рѣдкимъ исключеніемъ, почти всѣ псаломщики или недоучки, или послушники, или домашняго образованія и, какъ таковыя, никакой помощи своему настоятелю въ дѣлѣ нравственнаго совершенства паствы въ благихъ начинаніяхъ пастыря они оказать не могутъ; наоборотъ часто бываетъ, что псаломщикъ является не носителемъ идей своего настоятеля, а противникомъ. Псаломщики могутъ быть прекрасными чтецами и пѣвцами, но этимъ и исчерпывается вся ихъ дѣятельность. Тогда, что же такое псаломщикъ? Очевидно псаломщикъ есть то самое лицо, которое когда то по найму священника несло обязанности чтеца и пѣвца, именовавшееся „дьячкомъ“, а теперь назначаемое Епархіальною властью, получающее четвертую часть содержанія въ сравненіи со священникомъ и переименованное въ „псаломщика“.

Какъ же относиться священнику къ такому лицу? Я думаю, что—не холодно, не жарко, не почтительно, не презрительно, не слишкомъ любезно, не слишкомъ строго, а главное—не обижать псаломщика, а справедливо выдѣлять ему слѣдующую часть; словомъ, въ обращеніи съ псаломщикомъ нужно быть „мудрымъ, яко змій“. Тогда священникъ, если не приобрѣтетъ себѣ въ лицѣ псаломщика друга, то и не врага.

Почему между причтомъ существуетъ постоянная вражда? Неужели потому только, что священники обижаютъ псаломщиковъ при выдѣленіи слѣдующей имъ законной $\frac{1}{4}$ части доходовъ? Нѣтъ и сто разъ нѣтъ! Вы дайте псаломщику не только слѣдующую ему, но и не слѣдующую часть и все таки онъ найдетъ причину быть недовольнымъ вами; обращайтесь съ нимъ, какъ съ другомъ и товарищемъ, и все же псаломщикъ будетъ держать камень за пазухой для васъ. Я лично увѣрился въ этомъ. Я въ псаломщикѣ вижу такого же человѣка, какъ и я, обращаюсь съ нимъ, какъ съ равнымъ, дѣлился съ псаломщикомъ даже тѣми доходами, которые поступаютъ въ личную пользу священника, какъ то: за частную исповѣдь, молитвы, воцерковленія и т. д. и за все это нажилъ себѣ такого врага, чрезъ котораго надо мной было слѣдствіе. И это не единственный примѣръ: другой и третій псаломщики оказались такими-же. Думаю, что рѣдко кто изъ насъ, священниковъ, за все время служенія не имѣлъ стычки и непріятностей съ псаломщиками. Да наконецъ спросите любого псаломщика: доволенъ ли онъ своимъ настоятелемъ? Я по крайней мѣрѣ утвердительно отвѣта не слыхалъ. Между тѣмъ, знаю весьма многихъ симпатичныхъ батюшекъ, которые никогда не позволяютъ себѣ утаить часть псаломщика, обращаются съ ними корректно, и все таки псаломщики недовольны и такими пастыря-

ми. Вблизи меня есть прекрасный, заслуженный священник—проповѣдникъ, мужъ науки и въ высшей степени справедливый человѣкъ: онъ даетъ псаломщику даже то, что многіе изъ насъ считаютъ лишнимъ; когда же я спросилъ псаломщика о его настоятелѣ, онъ отвѣтилъ, что его настоятель не по его вкусу. „У насъ“, говоритъ онъ, „разговору только, что въ церкви: онъ: „Благословенъ Богъ нашъ“, я „Аминь“... и т. д. Значитъ, псаломщики недовольны даже священниками гуманными и справедливыми, а не только такими, которые, будто-бы, какъ жалуются псаломщики, часть псаломщика намѣренно забываютъ отдать, или даже подговариваютъ крестьянъ не говорить, сколько уплачено священнику. Съ трудомъ вѣрится, что существуютъ такіе священники. Если таковыя встрѣчаются между священниками, то вѣдь „въ семьѣ не безъ уroda“, и да будетъ имъ стыдно.

Причину же недовольства псаломщиковъ своими настоятелями нужно искать не въ $\frac{1}{4}$ части, а гдѣ-то глубже, въ самой природѣ псаломщика. Вражда псаломщиковъ къ священникамъ воспитывалась поколѣніями, всосалась въ плоть и кровь псаломщиковъ вмѣстѣ съ молокомъ матери и явилась слѣдствіемъ того безправнаго и зависимаго положенія отъ своего настоятеля, въ которомъ находились псаломщики во время оно. И не смотря на улучшеніе ихъ матеріальнаго быта, сознание долго тяготѣвшаго надъ ними безправія продолжаетъ угнетать ихъ. Они, обездоленные судьбой и озлобленные противъ нея, переносятъ свою злобу на священниковъ, какъ будто послѣдніе являются виновниками ихъ положенія; при взглядѣ на священника, у псаломщика возникаетъ мысль, что и онъ былъ-бы такимъ же священникомъ, если бы учился, но и теперь псаломщики не теряютъ надежды попасть во священство, видя на примѣрѣ, сколь многимъ псаломщикамъ безъ всякаго образованія посчастливилось достигнуть священства; считая же себя ничуть не хуже такихъ счастливицковъ, лелѣютъ мечту выйти изъ зависимаго положенія псаломщика, сдѣлаться прежде діакономъ, а отъ діаконства недалеко и къ священству. Неудача въ достиженіи сей мечты раздражаетъ псаломщиковъ, возбуждаетъ зависть къ священнику, а отъ зависти къ злобѣ—одинъ шагъ.

Чтоже нужно сдѣлать, чтобы между причтомъ царилъ миръ и взаимное согласіе? По моему крайнему разумѣнію, прежде всего требуется должность псаломщика поставить на должную высоту, чтобы псаломщикъ не былъ въ приходѣ послѣдней спицей въ колесницѣ, а былъ дѣйствительнымъ помощникомъ священника. А для сего обязательно нужно, чтобы на должность псаломщика назначались лица, имѣющія свидѣтельства на званіе псаломщика, каковое свидѣтельство должно быть выдаваемо имъ на руки. Такой дипломъ, кромѣ того, что придастъ вѣсь псалом-

щикамъ въ приходѣ, подниметъ самосознаніе ихъ, но еще и избавитъ ихъ отъ обидной для нихъ переэкзаменовки, производившейся, по крайней мѣрѣ въ недавнемъ прошломъ Викарными Преосвященными во время посѣщенія послѣдними приходоу, при чемъ случалось иногда такъ, что псаломщикъ, прослужившій 20—25 лѣтъ, оказывался никуда не годнымъ.

Если же Епархіальное начальство признало извѣстное лицо достойнымъ званія псаломщика и въ удостовѣреніе выдало ему надлежащее свидѣтельство, то и священники будутъ лишены произвола надъ псаломщиками, часто по одному своему капризу представляющіе рапортомъ псаломщиковъ, какъ не способныхъ и не понимающихъ своего дѣла. Главное же благо отъ сего произойдетъ то, что священники не посмѣютъ обижать псаломщиковъ при выдѣленіи имъ законной доли, ибо что, какъ не шаткость положенія псаломщиковъ, не имѣющихъ званія сего, приводитъ къ тому, что священникъ видитъ въ псаломщикѣ не помощника своего, а неуча, которому не за что выдѣлять $\frac{1}{4}$ части, ибо онъ и десятой—не заслуживаетъ, думая въ то же время, что псаломщикъ, сознавая свои недостатки, будетъ терпѣливо сносить всѣ притѣсненія и обиды, но бываетъ всегда наоборотъ. Во вторыхъ, для взаимнаго согласія между причтомъ, нужно у псаломщиковъ навсегда отнять мечту о діаконствѣ и священствѣ, какъ нѣчто легко достижимое при помощи священника и благочиннаго, нужно укоренить въ нихъ сознание, что діаконство дается людямъ способнымъ и достойнымъ не по протекціи, а за труды и знанія. Не рѣдко въ псаломщики идутъ лица малограмотныя, но съ страшнымъ честолюбіемъ, ихъ цѣль—непремѣнно достигъ сана діакона, а потомъ и священника. Неудачу при достиженіи сей цѣли они приписываютъ священнику и благочинному, а отсюда возникаетъ глухая вражда и зависть къ священнику. Посему, повторяю, нужно, чтобы псаломщики не лелѣяли пустой мечты: авось какъ нибудь выльзутъ на чужой спинѣ въ діаконы или священники, а чтобы имѣли надежду только на себя и свои силы. При стараніи и энергіи способные псаломщики всегда могутъ подучиться и выдержать экзаменъ на діакона, а діаконы—на священника. Для этого вовсе не требуется помощь священника, а стоитъ лишь захотѣть поучиться и потрудиться. Къ такому энергичнымъ и трудолюбивымъ псаломщикамъ и священникъ почувствуетъ уваженіе, а псаломщикъ въ свою очередь будетъ видѣть въ священникѣ тотъ идеалъ, къ которому онъ долженъ стремиться, не будетъ завидовать ему, ибо на опытѣ пойметъ, какъ трудно достигнуть сего званія собственными силами и знаніемъ, а будетъ воздавать священнику только должное

Наконецъ, для взаимнаго согласія между причтомъ нужно, чтобы жалобы, вѣрнѣе ябеды пса-

ломщиковъ на священниковъ Епархіальному Начальству и происходящія вслѣдствіе сего слѣдствія отошли въ область преданій. Въ самомъ дѣлѣ, какое право имѣеть псаломщикъ обвинять своего настоятеля въ различныхъ преступленіяхъ, писать на него различные доносы и ябеды? Развѣ у священника нѣтъ ближайшаго начальства, знающаго cadaго священника, его частную жизнь и развѣ такой псаломщикъ—ябедникъ—помощникъ священника? Нѣтъ. Онъ его врагъ и, какъ таковой, долженъ быть для пользы службы переведенъ въ другой приходъ. Если псаломщикъ хочетъ найти себѣ настоятеля другого, отвѣчающаго его понятіямъ о священникѣ, то ему вовсе не слѣдуетъ подавать ябеды на священника, а проситься въ другой приходъ. Вѣдь священникъ въ приходѣ не для псаломщика, а для паствы. Если паства любитъ своего пастыря, уважаетъ своего духовнаго отца, то нѣтъ никакого основанія по ябедѣ псаломщика назначать слѣдствіе и даже переводить священника на другой приходъ. Слѣдствіе подрываетъ авторитетъ священника въ глазахъ прихожанъ, а благопріятный исходъ слѣдствія для псаломщика, т. е., переводъ священника усугубляетъ самомнѣніе псаломщика и духъ его обуреваются гордынею: вотъ, молъ, я какой: священника побѣдилъ. Не голословно говорю, а на основаніи опыта. Одинъ молодой псаломщикъ ободряетъ своего дядюшку: „Вамъ слѣдствія рѣшительно бояться нечего, стоитъ найти только 3—4 свидѣтелей... я уже своего попа почти выгналъ“... Вотъ какое высокое мнѣніе о себѣ имѣютъ псаломщики, что они-де могутъ священника выгнать изъ прихода.

Не подумайте, что прекращеніемъ слѣдствій надъ священниками по ябедѣ псаломщиковъ, я отдаю сихъ послѣднихъ всецѣло во власть произвола надъ ними священниковъ. Нѣтъ, я только хотѣлъ бы, чтобы псаломщики были лишены права ябедъ на своихъ настоятелей, права жалобъ на нихъ я не отнимаю. Какая же жалоба можетъ быть у псаломщика на своего настоятеля? Единственно, чѣмъ псаломщикъ можетъ быть недовольнымъ своимъ настоятелемъ—это невыдѣленіемъ слѣдуемой ему части, но въ такомъ случаѣ это будетъ уже не ябеда, а простая вынужденная жалоба и, какъ таковая, она не должна доводиться до Епархіальнаго Начальства, а рѣшаться на мѣстѣ о благочиннымъ или благочинническимъ совѣтомъ. Обыкновенно, псаломщикъ, обижаемый священникомъ при дѣленіи доходами, сначала настаиваетъ на правильномъ раздѣлѣ, потомъ начинаетъ дерзко требовать, а потомъ иногда даже ругнетъ священника при народѣ. Что изъ этого выходитъ, псаломщикамъ извѣстно. По моему мнѣнію, псаломщику вовсе не слѣдуетъ дерзничать, или ругать за это священника, а просить о Благочиннаго побудить священника въ правильномъ дѣлѣжѣ доходами, и Благочинный, какъ

ближайшій начальникъ и человекъ справедливый, всегда приметъ мѣры къ прекращенію возникающихъ споровъ между причтомъ. Правда, скажутъ мнѣ, что жаловаться на священника, хотя бы и благочинному, не всегда безопасно, священникъ будетъ мстить жалобщику. Но, во 1-хъ, никакой жалобы не будетъ, если псаломщикъ добивается по праву слѣдуемой ему части, а простое требованіе должнаго, и за это никакой священникъ не долженъ обижаться; во 2-хъ, псаломщику нечего бояться мести священника если онъ имѣетъ званіе псаломщика, и значить, понимаетъ свое дѣло, ведетъ трезвую жизнь и относится почтительно къ своему настоятелю. Наконецъ, и въ придиркахъ священника Благочинный можетъ разобратъ и принять мѣры къ прекращенію ихъ.

Священникъ 1. 4.

Духовные отцы въ повѣсти Гусева-Оренбургскаго „Въ глухомъ уѣздѣ“.

Благочинный Генерозовъ.

Типъ о. Онуфрія еще не доказываетъ, что люди пришли къ тупику. Жизнь его сложилась такимъ образомъ, что онъ очутился передъ глухой стѣной, не видя передъ собою выхода. *Но не встѣмъ предопредѣлено въ жизни счастье?* Есть,—и авторъ предвидѣлъ такое возраженіе,—множество людей, живущихъ иначе, и многіе изъ этого множества не только не стоятъ въ тупикѣ и не видятъ передъ собой никакой стѣны, но наоборотъ, не говоря уже о довольствѣ въ настоящемъ, яснымъ и веселымъ взоромъ глядятъ вдаль на широкія перспективы грядущей жизни, полной довольства, счастья и веселья. Это возраженіе авторъ и разбираетъ въ лицѣ благочиннаго Генерозова.

По пути къ нему о. Онуфрій отзывается о немъ такимъ образомъ:

„Посмотри ка на степь-то... ковылекъ-батюшка, конца краю не видать. Выгонъ, скотъ пасется. А знаешь, чье это владѣніе?“

— Чье-же, дядя?

— Благочиннаго... ха-ха! Генерозова, къ которому ѡдемъ. Видалъ нашихъ? Онъ вѣдь тутошній, давнишній, своего не проморгалъ. Человекъ веселый, все похохатываетъ, да такое себѣ имѣніе нахоталъ, что въ сутки верховой не обскачетъ“.

И правда: новый мостъ черезъ рѣчку, огромное село съ широкою, веселою улицею, сіяющій поповскій домъ съ красивой рѣзьбой по карнизамъ, смѣющимися окнами, коньками на углахъ

крыши и пѣтушками на трубахъ, смѣющаяся съ крыльца на встрѣчу гостямъ дѣвица—все показывало, что тутъ не знаютъ нужды и горя, что жизнь тутъ течетъ привольно и весело, какъ вѣчный праздникъ. Внутренній видъ дома говоритъ о томъ-же: смѣялись комнаты, мебель, смѣющіяся картины висѣли на стѣнахъ; мелькали смѣющіяся лица, ликовали дѣти въ веселыхъ платьицахъ, смѣялось необыкновенно оживленное лицо хозяйки, а самъ хозяинъ въ шелковой рясѣ напоминалъ смѣющуюся луну.. „Казалось, весь поповскій домъ гудѣлъ отъ веселья“. Но было въ немъ что-то странное. Чуткому о. Геннадію смѣхъ казался напускнымъ, что онъ не столько понималъ, сколько почувствовалъ, вдругъ ощутивъ въ себѣ среди всеобщаго веселья скуку. Въ веселыхъ словахъ матушки ему почудилось что-то смутно-скрытое, въ смѣхѣ благочиннаго мгновеньями мелькало „непріятное, хитрое и какъ-бы злое выраженіе“. О. Геннадій насторожился и вдругъ, къ изумленію своему, замѣтилъ, „что ни разу благочинный не обратился къ женѣ, ни она къ нему“. И ему ясно стало, что всеобщій веселый смѣхъ—только маска, скрывающая за собою что-то другое. Что было это „другое“, авторъ не сказалъ, но быстрые мгновенные взгляды, которыми обжигала о. Геннадія матушка, нисколько не говорили въ пользу ея супружеской вѣрности. На этой почвѣ, вѣроятно, выросла драма, закончившаяся тѣмъ, что супруги перестали говорить другъ съ другомъ.

Этого одного факта съ насъ было-бы достаточно, если-бы задача наша заключалась въ изложеніи идеи разбираемой повѣсти. Для идеи совершенно достаточно разлада въ богатой и на первый взглядъ счастливой семьѣ Генерозова. Трудно представить себѣ пытку болѣе ужасную этой жизни двухъ ненавидящихъ другъ друга существъ, фатально скованныхъ вмѣстѣ на всю жизнь. Тутъ больше, чѣмъ тупикъ, больше чѣмъ стѣна: тутъ непрерывная пытка, безъ надежды, безъ просвѣта. Но задача наша нѣсколько иная—дать краткую характеристику типовъ духовенства, фигурирующаго въ повѣсти.

Благочинный Генерозовъ—дѣлокъ довольно темный. Алчность преобразила его въ кулака. Злой и жестокой отъ природы, онъ очень выдержанъ и проницателен, и эти послѣднія два качества помогли ему составить внушительное имѣніе, сдѣлавшее его неограниченнымъ повелителемъ цѣлаго округа. Полногу своей власти онъ выражаетъ такъ:

„У меня, вѣдь, здѣсь всѣ... яко въ руцѣ Божіей!“

Экономическая зависимость отъ него приходжанъ (арендаторство) позволяла ему за требы брать цѣну, изумлявшую даже о. Онуфрія. Жалости онъ не знаетъ. Вотъ какъ онъ рассказываетъ

объ арестѣ сектанта Зимогорова, изъ-за котораго у о. Онуфрія вышла потомъ баталія съ Павломъ.

— „Главное, когда его сейчасъ увозили,—говорилъ о. Генерозовъ, вытирая стоявшія на глазахъ отъ смѣха слезы,—поднялъ онъ очеса къ небу. „Господи,—говоритъ,—Тебѣ оставляю жену и сиротъ моихъ“! А Никита Филимонычъ,—шутникъ вѣдь,—сбилъ у него шапку съ головы. „Коли,—говоритъ,—съ Господомъ разговариваешь, такъ хотъ шапку сними!“ А смѣхъ въ чемъ? Вѣдь руки-то у него связаны. Приподнялся онъ въ телѣгѣ и говоритъ: „міръ—храмъ Божій, а вы въ немъ разбойники... не радуйтесь: близокъ Христосъ съ вервиемъ!“ А Никита Филимонычъ кричитъ:—„ужъ не ты-ли это, Господи? У тебя на рукахъ вервие“... Ха-ха... мы было лопнули со смѣху!“

Міровоззрѣніе о. Генерозова то-же, что и у о. Онуфрія, и все исключительно вращалось около вопросовъ собиранія и обогащенія, съ тою только разницею, что принципы эти проводились имъ болѣе настойчиво и успѣшно.

„Охъ, все мудрятъ, все мудрятъ люди... нѣтъ—чтобы жить попросту. А оно попросту то... и весело и безгрѣшно! Ха-ха-ха... Я вотъ загоновскій лѣсокъ купилъ... слышали, о. Онуфрій?..“

И онъ со смѣхомъ рассказалъ, какъ ему удалось купить лѣсъ въ разсрочку на двѣнадцать лѣтъ, отбивъ его отъ крестьянъ, предлагавшихъ за него наличными, и какъ, благодаря этому ходу, онъ будетъ имъ „законы издавать“. Все имѣніе свое онъ скопилъ точно такимъ-же образомъ. Онъ мастеръ обойти, во-время пошутить, въ пору похохотать, изподтишка пустить ложный слухъ, выгодный для замышляемой спекуляціи. О томъ, какимъ Генерозовъ былъ священникомъ и благочиннымъ,—врядъ ли стоитъ говорить. Глядя на все сквозь призму собиранія и обогащенія, онъ только то считалъ дурнымъ, что не подходило подъ эти рамки, поэтому презиралъ фантазеровъ, вродѣ о. Якова; все-же, что не мѣшало собиранію—даже распутство—позволительно: надо только осторожнымъ быть, чтобъ оно не привело къ разрушенію накопленнаго богатства.

Выше мы говорили о той роли, которую играетъ въ повѣсти типъ Генерозова по отношенію къ ея идеѣ. Авторъ разбираетъ въ немъ и разбиваетъ шаблонное возраженіе, состоящее въ томъ, что противники ссылаются на такихъ-то людей, которымъ живется хорошо, привольно, и которые, слѣдовательно, не стоятъ въ тупикѣ. Въ лицѣ Генерозова авторъ вывелъ типъ такихъ людей и показалъ, что благополучіе тутъ только видимое, что подъ нимъ кроется крупное неблагополучіе. Это во-первыхъ; во-вторыхъ и этимъ видимымъ благополучіемъ пользуются люди съ очень сомнительными нравственными качествами, темные дѣльцы—люди проницательные, хищники, которымъ и живется хорошо потому только, что жизнь

стала мутною. Такую мысль выражаетъ авторъ типомъ Генерозова. Жизненность его оставляемъ на совѣсти автора: онъ показалъ намъ только, какъ хищникъ хохочетъ; какъ онъ хищничаетъ—мы въ повѣсти не видимъ, поэтому судить о немъ болѣе не находимъ возможности. Переходимъ къ третьему типу.

О. Пафнутій.

Изъ всѣхъ лицъ, фигурирующихъ въ повѣсти, о. Пафнутій—самое уродливое. Его огромная духовная сила, ложно направленная и со всѣхъ сторонъ сдавленная въ тискахъ жизни, обратилась противъ него же, вылившись въ безпробудномъ пьянствѣ и дикихъ вспышкахъ вызванной алкоголемъ бѣлой горячки. Вотъ какъ онъ самъ характеризуетъ себя:

— „Я—быкъ!—заоралъ онъ. Весь дергаясь, наступалъ на духовныхъ съ жуткимъ смѣхомъ.

— Забодаю... ха-хха! Вотъ во мнѣ сила! Мнѣ бы, рогатому, лбомъ землю бороздить... да простору мнѣ нѣту... почему?! Весь вѣкъ я, рогатый, по землѣ мыкался... да все въ заборъ рогами-то, все въ заборъ... и стою неподвижно... и реву!“

Глухой уголокъ „глухого уѣзда“, въ который забросила о. Пафнутія судьба, не давалъ выхода гигантской энергіи, требовавшей шума, сутолоки и дѣла—такого дѣла, чтобы поглотило его безъ остатка. Мачеха—судьба отняла у него и семью: умерла жена и дочь, и о. Пафнутій остался со всѣмъ бобылемъ. Хозяйства онъ не велъ, имущества у него только и было, что портретъ дочери, висѣвшій на голой стѣнѣ одной изъ двухъ пустыхъ комнатокъ маленькаго поповскаго дома. Жилъ онъ на иждивеніи своихъ немногочисленныхъ прихожанъ, которые по очереди кормили его и стерегли ночью, чтобы въ припадкѣ бѣлой горячки онъ не сдѣлалъ надъ собою худа. Гости встрѣтили о. Пафнутія въ полѣ. Безъ подрясника, растрепанный, съ дикимъ крикомъ гнался онъ по степи, убѣгая отъ дожины мужиковъ, намѣревавшихся его поймать. Крестьяне потомъ объяснили о. Онуфрію, что батюшка ихъ задумалъ утопиться съ тоски, а они бѣжали помѣшать исполненію этого безумнаго плана. Вообще, прихожанамъ своимъ о. Пафнутій доставлялъ немало хлопотъ. Однако они не только не жаловались, но даже любили батюшку и ходили за нимъ, какъ за ребенкомъ, а при невзгодѣ горой за него вставали. Ихъ восхищала въ о. Пафнутіѣ его страшная сила, имъ дорого было скрывавшееся подъ грубою оболочкою его дѣтски-отзывчивое, доброе сердце, трогала его горькая судьба и сочувствіе вызывала та обездоленность, въ которой сами они жили отъ колыбели до могилы. За это они прощали ему и пьянство и дикія выходки, заходившія часто такъ далеко, что очередные сторожа подвергались опасности быть искалѣченными и даже убитыми: физическая сила о. Пафнутія бы-

ла неимовѣрна; онъ бросалъ людей, какъ щепки. Бѣлая горячка выражалась у него въ видѣ галлюцинаціи, рисовавшей ему злого духа. Воображаемый духъ сливался обычно съ какимъ-нибудь предметомъ, напримѣръ сапогомъ, положеннымъ на столъ. О. Пафнутій заклиналъ видѣніе и со страшною силою швырялъ въ него всѣмъ, что попадалось въ руку. Разубѣдить тогда его было невозможно. Одинъ изъ прихожанъ, схвативъ сапогъ, вздумалъ было разсѣять иллюзію больного, но за эту попытку чуть не заплатилъ жизнью. Чтобы спасти батюшку, прихожане не давали ему пить. Но тогда онъ впадалъ въ тоску, читалъ оставшіяся отъ покойницы жены письма или смотрѣлъ портретъ дочери и плакалъ. Странная сцена, которую гости наблюдали на лугу, была вызвана именно такимъ припадкомъ тоски. Только одинъ человекъ имѣлъ вліяніе на о. Пафнутія. Это былъ Павелъ, сектантъ. Если „на батюшку находило“, крестьяне посылали за нимъ, онъ приходилъ и любовно успокаивалъ больного. Сектантовъ о. Пафнутій любилъ по тѣмъ самымъ мотивамъ, по которымъ о. Онуфрій ихъ ненавидѣлъ. По отношенію же собственно къ Павлу, сюда присоединялась еще инстинктивная привязанность больного къ сидѣлкѣ, роль которой при о. Пафнутіѣ выполнялъ Павелъ. По этимъ причинамъ привязанность къ нему о. Пафнутія была такъ велика, что передъ нею отступилъ даже архіерей, которому было донесено о неподобающей священнику дружбѣ о. Пафнутія съ сектантомъ. Вызванный въ городъ, о. Пафнутій положилъ, по словамъ прихожанъ, предъ архіереемъ рясу и крестъ, и просилъ „отпустить на вольный просторъ“. Архіерей прослезился и все дѣло прекратилъ.

Дьяконъ.

Дьяконовъ авторъ не любитъ. До сихъ поръ мы не встрѣчали въ его рассказахъ типа дьякона, обрисованнаго съ положительной стороны. Лицо, представляющее въ его рассказахъ эту іерархическую степень, обычно пьяница, сутяга, буянъ, алчный человекъ, неблагодарный, завистливый, неучъ и т. д. Авторъ игнорируетъ въ нихъ людей и вводитъ въ свои рассказы, какъ элементъ декоративный. Дьяконъ, выведенный въ настоящей повѣсти, примѣчательенъ даромъ убѣжденія: по словамъ о. Онуфрія, онъ можетъ убѣдить прихожанина сапоги даже снять съ себя на духовныхъ. Роль его въ приходѣ была чисто финансовая. Такъ, онъ одну молитву умудрился приспособить для страхованія куръ отъ лисицъ и воровъ; на почвѣ увеличенія доходовъ велъ баталіи со старостою, изъ которыхъ, впрочемъ, не всегда выходилъ побѣдителемъ. Въ безконечныхъ спорахъ своихъ со старостою и прихожанами насчетъ доходовъ дьяконъ поражалъ противниковъ четырьмя аргументами: въ доказательство юриди-

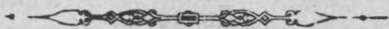
ческаго права своего на взиманіе доходовъ ссылался на свое священнослужительское званіе; въ подтвержденіе естественной необходимости для себя питаться отъ алтаря, апеллировалъ къ отцовскимъ чувствамъ противника и ссылался на свое семейное положеніе; во свидѣтельство-же разумности того положенія, при которомъ за требы надо платить, приводилъ то соображеніе, что Благодать, какъ нѣчто цѣнное, не можетъ быть даромъ получаема. Сама по себѣ Благодать, по мнѣнію дьякона, есть величина, которую можно произвольно увеличивать и уменьшать. Получивъ съ прихожанина прибавку за освященіе скота, онъ проситъ батюшку покропить больше. Копѣйка, уплаченная богачемъ за козла, такъ его возмутила, что не ограничиваясь выставленіемъ скупца на всенародное позорище, онъ обратился къ о. Онуфрію съ возмущенно-убѣдительною просьбою:

„Батюшка! Каплю . больше не кропите!“

Нравъ у дьякона былъ бурливый. Онъ легко входилъ въ азартъ, и тогда давалъ волю кулакамъ. Со старостою онъ, однажды, подрался за то только, что тотъ не согласился съ его библейскимъ толкованіемъ лунныхъ пятенъ. Староста получилъ увѣсистую пощечину, дьяконъ—не менѣе солидный ударъ коломъ, выхваченнымъ изъ плетня. Въ другой разъ, когда староста отказался съ нимъ выпить, онъ опрокинулъ надъ нимъ бутылку, выливъ содержимое ему на голову.

Въ повѣсти дьяконъ служитъ декоративнымъ лицомъ, и введенъ въ нее, чтобы отѣнить „привычную жизнь“ въ приходѣ, девять десятыхъ которой посвящались вопросамъ собиранія доходовъ.

М. В—скій.

По епархіи.

I.

Архипастырская поѣздка.

(Изъ отчета Преосвященнаго Гавріила).

7—11 сего мая посѣщены: г. Здолбуново, с. Новомильскъ, с. Здолбица, с. Гульча (чешская), с. Дермань, с. Верховъ, с. Гульча (Никольск. ц.), с. Новомалинъ, с. Вилія и г. Острогъ. При посѣщеніи церквей я всегда бесѣдовалъ съ народомъ на одну тему—о спасеніи черезъ единую св. соборную Ап. Церковь и устраивалъ общенародное пѣніе. Въ Дерманѣ, Гульчѣ, Виліи и Острогѣ служилъ всенощная бдѣнія и литургіи. Вездѣ видѣлъ громадное стеченіе народа и пастырей и религиозное одушевленіе.

Дивную картину представляло служеніе академика Св. Николаю въ Гульчѣ у грота, гдѣ на-

рода собралось до 10,000. Въ Здолбуновѣ былъ въ женской гимназіи баронессы Таубе на выпускномъ экзаменѣ по рус. словесности. Ученицы отвѣчали прекрасно, и на мой вопросъ по поводу отвѣта одной ученицы о древнихъ памятникахъ русской литературы было толково и дѣльно отвѣчено о высококомъ усвоеніи христіанства русскими людьми древняго періода нашей исторіи. Оказалось, преподаватель русской словесности кандидатъ Кіевск. Академіи г. Рождественскій, который съ достоинствомъ проходитъ свой предметъ и общаетъ трезвые православные взгляды на русскую историческую дѣйствительность. Въ Здолбуновѣ же былъ я на экзаменахъ по Закону Божию въ желѣзнодорожномъ училищѣ у о. Пекарскаго. Ученики отвѣчали толково и дѣльно, особенно хорошо по катехизису (правда, безъ текстовъ). Особенно великое утѣшеніе я получилъ на храмовомъ праздникѣ Острожскаго Кирилло-Меод. братства. Ученицы великолѣпно читаютъ и поютъ. Общее пѣніе ихъ умилительно. Пѣніе ирмосовъ вознесенскихъ и катавасіи „Божественнымъ покровомъ“ особенно было выразительно и прекрасно. Честь и слава труженикамъ учебного дѣла!

II.

Закладка храма.

20 сего мая въ моемъ приходѣ, Галузіи, Луцкаго уѣзда, былъ совершенъ чинъ основанія новаго храма въ честь и память Воскресенія Христова.

Зная, что такія событія привлекаютъ всегда множество народа, мною было приложено все стараніе къ тому, чтобы украсить возможно лучше какъ старенькій нашъ храмъ, такъ и мѣсто, гдѣ имѣла быть закладка новаго храма, а Божественная Литургія и чинъ основанія церкви были-бы совершены весьма торжественно.

Литургію въ этотъ день совершалъ нашъ о. благочинный Евѣимій Викторовскій въ сослуженіи восьми сосѣднихъ священниковъ и двухъ діаконовъ. Всѣ пѣснопѣнія Божественной Литургіи, а равно положенныя и на чинъ основанія церкви были исполнены весьма стройно и хорошо мѣстнымъ хоромъ церковно-приходской школы подъ управленіемъ учительницы Трофимчукъ. Народа было такъ много, что нашъ старенькій храмъ могъ вмѣстить въ своихъ стѣнахъ лишь пятую часть собравшихся, остальнымъ же пришлось стоять на погостѣ, при чемъ въ числѣ собравшихся было много и католиковъ. Не оставленъ былъ народъ и безъ духовнаго назиданія. Сказаны были проповѣди о почитаніи святыхъ (недѣля всѣхъ святыхъ) и о томъ, какое значеніе въ жизни каждаго христіанина имѣетъ храмъ, и о необходимости посѣщенія его. Но весьма убѣдительно было сказано слово о благочиннымъ

въ концѣ обряда закладки храма. Благочинный выяснилъ прихожанамъ всю важность предпринятаго ими дѣла, просилъ ихъ въ дальнѣйшей работѣ храма не руководствоваться своими личными соображеніями, или подчиняться голосу крикуновъ, а слушаться во всемъ мѣстнаго настоятеля, при чемъ были указаны примѣры, когда крестьяне въ дѣлѣ постройки церкви шли въ разрѣзъ съ своимъ священникомъ и отъ того постройка храма затягивалась на десятки лѣтъ

Закладка храма окончилась провозглашеніемъ многолѣтня Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Волынскимъ архипастырямъ, мѣстному причту и прихожанамъ

Затѣмъ всѣмъ собравшимся людямъ тутъ-же на погостѣ была предложена скромная трапеза.

Такая торжественная праздничная обстановка создала особенное возвышенное настроеніе при которомъ хотѣлось молиться и воздать достойную честь Воскресшему изъ мертвыхъ Господу, въ память чего и создается новый храмъ.

Священникъ с. Галузіи

Александръ Волкановичъ.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Полтавской епархіи. 29 марта въ Полтавскомъ дух. училищѣ собрались всѣ смотрители духовныхъ училищъ и члены Правленія духов. училищъ, по одному отъ cadaго. Послѣ полученія благословенія отъ Полтавскихъ архипастырей и обычной молитвы, подробнаго обсужденія пунктовъ и обмѣна мнѣніями собравшіеся пришли къ такому заключенію:

Въ Полтавской епархіи всѣ чегыре училища весьма желательно преобразовать въ шестиклассныя. Это вызывается дѣйствительной потребностью.

По состоянію наличныхъ зданій всѣ духовныя училища епархіи могутъ быть преобразованы по новому уставу безъ крупныхъ перестроекъ въ нихъ.

Для духовенства, небогатаго средствами, является весьма важнымъ сохраненіе общежитій въ увеличенномъ противъ настоящаго составѣ.

Высказавши свое мнѣніе относительно приспособительности зданій учебныхъ заведеній при будущемъ преобразованіи духовныхъ училищъ, участники собранія обмѣнялись указаніями опыта по предметамъ учебно-воспитательной стороны дѣла. Здѣсь въ откровенной бесѣдѣ они коснулись давно наболѣвшихъ вопросовъ въ жизненномъ строѣ нашихъ духовныхъ училищъ.

По вопросу о причинахъ малоуслѣшности учениковъ и средствахъ борьбы съ нею. Къ числу

причинъ, дурно вліяющихъ на успѣхи учениковъ въ нашихъ училищахъ, нельзя не считать: часто недостаточное умственное развитіе учащихся, препятствующее пониманію и усвоенію предметовъ ученія; обремененіе ихъ непосильной работой, вслѣдствіе обширности программъ и употребленія пространныхъ учебниковъ, при отсутствіи строгой экономіи въ пользованіи временемъ (въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ теряется въ году 14 учебныхъ дней сравнительно съ другими соответствующими учебными заведеніями) и скопленіе въ общежитіи множества учениковъ, мѣшающихъ другъ другу въ занятіяхъ.

Мѣры къ тому, чтобы ослабить дѣйствіе этихъ причинъ, можно бы рекомендовать слѣдующія.

Главной задачей преподаванія должно считать умственное развитіе учащихся, сообщаемая при этомъ познанія и свѣдѣнія, имѣютъ значеніе второстепенное и вспомогательное для главной цѣли, а потому, при задаваніи уроковъ, нельзя оставлять безъ разъясненія. Какъ на пріемныхъ экзаменахъ, такъ и на переводныхъ испытаніяхъ умственному развитію и пониманію надлежитъ отдавать преимущественное значеніе.—Вновь назначаемые уроки должны быть объясняемы въ такой степени, чтобы ученикъ получилъ ясное представленіе о содержаніи даннаго урока, чѣмъ облегчится пригостовленіе его во время вечернихъ занятій.—При назначеніи урока имѣть въ виду, что ученикъ къ слѣдующему дню долженъ приготовить 4—5 уроковъ, и что у него для этой работы имѣется не болѣе 3 час. времени или 33-39 минутъ на каждый урокъ. Поэтому, слѣдуетъ дорожить учебнымъ временемъ и преподавателямъ и ученикамъ, какъ въ количествѣ учебныхъ дней въ году, такъ и въ продолжительности cadaго отдѣльнаго урока.—Слѣдуетъ сокращать учебники, оставляя въ нихъ только главное и существенное.—Чтобы ослабить вредное вліяніе общежитій на успѣхи учениковъ, необходимо имѣть для cadaго класса отдѣленія особаго надзирателя, съ обязанностию присутствовать на вечернихъ занятіяхъ и руководить учениковъ въ пригостовленіи уроковъ. Безъ этого и усердные ученики бываютъ лишены возможности готовить уроки, будучи отвлекаемы лѣнливыми и шалунами.

Мѣры противъ неблагопріятныхъ явленій на воспитательное дѣло въ училищахъ указывали слѣдующія: Прежде всего и больше всего надобно позаботиться о правильномъ воспитаніи дѣтей въ семействахъ, что до сихъ поръ рѣдко наблюдается, особенно въ семействахъ низшихъ клириковъ и простыхъ деревенскихъ сословіи, откуда главнымъ образомъ пополняются учениками наши училища. Уличное бродяжничество по цѣлымъ днямъ и знакомство съ крестьянскими мальчиками—плохая воспитательная школа. Каждый новый пріемъ дѣтей въ училище подтверждаетъ, какъ неодинаково поставлено въ семействахъ дошкольное вос-

питаніе дѣтей. Когда одни изъ нихъ бывають вѣжливы, скромны, откровенны, по внѣшнему виду приличны и чистоплотны, другіе обладаютъ обратными качествами сполна, или въ нѣкоторомъ отношеніи, а иные сразу же являются хулиганствующими. Что можетъ училище сдѣлать съ такими? Особенную заботливость воспитатели должны имѣть объ охранѣ воспитанниковъ отъ наплыва нравственно-губительной литературы, проникающей незамѣтно во всѣ щели учебнаго заведенія и завозимой изъ родительскихъ домовъ. Наискорѣе эта литература можетъ быть вытѣснена хорошимъ подборомъ книгъ ученической бібліотеки. Правильно организованное руководство учениковъ въ чтеніи книгъ также сильное орудіе въ борьбѣ съ указаннымъ зломъ. Чрезъ посредство училищныхъ съѣздовъ надлежитъ просить родителей воздерживаться отъ порицанія лицъ учебно-воспитательной службы въ училищахъ въ присутствіи дѣтей и вѣрить добросовѣстности и опытности педагоговъ болѣе, чѣмъ легкомысленнымъ, а иногда и неправдоподобнымъ, сообщеніямъ своихъ дѣтей.

Въ бесѣдѣ по предмету этого доклада высказано было, что нужно дать правильный выходъ дѣтской энергіи, накопившемся въ избыткѣ физической силы, и направить ихъ разумнымъ путемъ къ доброй цѣли, чтобы предупредить грубые поступки дѣтей. Слѣдуетъ поощрять устройство концертовъ, литературныхъ собраній съ образцовой декламаціей, экскурсіи и паломничества, разнообразныя игры, веденіе интересной гимнастики (наприм., сокольской), физической трудъ и т. п.

Третій вопросъ, имѣющій большое значеніе—это чтеніе книгъ воспитанниками. Чтеніе книгъ какъ лучшее образовательное и воспитательное средство должно быть организовано съ особеннымъ вниманіемъ. Не ограничиваясь обыкновеннымъ порядкомъ чтенія книгъ по указанію преподавателей или по выбору самихъ воспитанниковъ изъ ученической бібліотеки, надлежитъ установить для каждаго класса минимумъ книгъ, которыя должны быть прочитаны каждымъ ученикомъ, указавъ ихъ по названіямъ.

Бесѣдовали, далѣе, о трудностяхъ для учениковъ въ пользованіи нѣкоторыми учебниками. Эти учебники слѣдующіе: Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта—Протоіерея Соколова, Катихизисъ—Митрополита Филарета и руководство по природовѣдѣнію—Полянского.

Общимъ мнѣніемъ приняты не приступать теперь къ перемѣнѣ учебниковъ, такъ какъ имѣется достаточный запасъ ихъ въ училищныхъ складахъ, и въ виду ожидаемаго вмѣстѣ съ преобразованиемъ училищъ введенія новыхъ учебниковъ и программъ.

Еще одинъ вопросъ былъ предметомъ сужденія Собранія, это—вопросъ о соблюденіи училищами единства въ употребленіи учебниковъ,

чтобы ученики не испытывали затрудненія въ этомъ отношеніи, переходя изъ одного училища въ другое, что бываетъ при переводѣ ихъ родителей на службу въ уѣзды другого училищнаго округа.

Общее заключеніе по вопросамъ учебно-воспитательнаго дѣла, рассмотрѣннымъ въ Собраніи г. г. смотрителей и о. о. членовъ Правленій училищъ, сводится къ тому, что эти вопросы и заключенія по нимъ могли бы дать Педагогическимъ Собраніямъ училищныхъ Правленій матеріалъ для соотвѣствующихъ по мѣстнымъ училищнымъ надобностямъ постановленій. (Полт. Е. В.)

Въ Могилевской Епархіи при Архіер. домѣ организованы для послушниковъ—клирошанъ крестовой церкви систематическія занятія по теоретическому и практическому изученію церковнаго пѣнія, совмѣстно съ изученіемъ игры на скрипкѣ и фисгармоніи. Занятія эти имѣютъ ближайшую цѣлю давать послушникамъ надлежащую подготовку къ должному выполненію клироснаго послушанія, дальнѣйшею же цѣлью приготовить изъ нихъ опытныхъ псаломщиковъ—регентовъ. Принимаются въ послушники только взрослые, не моложе 17—18 лѣтъ, не женатые, преимущественно изъ уроженцевъ Могилевской губерніи, имѣющіе твердую религіозную настроенность, любовь къ церковнымъ службамъ и къ клиросному служенію, хорошо грамотные, имѣющіе хорошей голосъ и развитый слухъ, безусловно трезвые и некурящіе (Мог. вѣд 9).

Въ Тульской Епархіи опубликовано слѣдующее опредѣленіе Епархіальнаго Начальства:

„Въ устраненіе на будущее время происходящихъ затрудненій въ удовлетвореніи духовно-религіозныхъ потребностей прихожанъ тѣхъ приходоѡ, куда перемѣщаются священно-церковно-служители изъ другихъ приходоѡ, отъ несвоевременной явки таковыхъ лицъ къ мѣсту новаго назначенія, Тульское Епархіальное Начальство опредѣленіемъ, отъ 30 апрѣля—9 мая 1912 года, постановило: во-первыхъ,—на основаніи 190 ст. т. III Уст. о службѣ по опредѣленію отъ правительства, вмѣнить въ обязанность священно-церковно-служителей, перемѣщаемыхъ въ другіе приходы, являться къ новому мѣсту службы со дня объявленія постановленія о состоявшемся ихъ перемѣщеніи и по окончательной сдачѣ прежней должности,—въ установленный закономъ поверстный срокъ, полагая для проѣздовъ въ одинъ путь на сто верстъ по два дня; и во-вторыхъ,—обязать о. о. благочинныхъ немедленно, по полученіи указовъ о перемѣщеніяхъ подвѣдомыхъ имъ священно-церковно-служителей, объявлять таковыя указы по принадлежности, а равно принимать отъ перемѣ-

ценныхъ лицъ церковное имущество и докумен-ты и учинять имъ расчетъ по прежней должно-сти въ отношеніи всѣхъ доходовъ и содержанія отъ казны, гдѣ таковое назначено, выдавая на право полученія онаго надлежащія удостовѣренія для предъявленія въ узаконенные сроки въ подлежащія казначейства.“

Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ.

Въ журн. „Голосъ церкви“ (апрѣль) интересны нѣкот. мысли изъ статьи Н. Мансурова „Церковный Соборъ и епископы—его члены“.—Авторъ ставитъ въ началѣ статьи такой вопросъ: слѣдуетъ ли созывать соборъ при равнодушіи къ нему церковнаго общества, и отвѣчаетъ,—что, къ сожалѣнію, благодаря современному церковному строю, жизнь церковная наладилась такъ, какъ будто соборъ не составляетъ ея естественнаго проявленія; она течетъ по какому-то другому руслу... Мысль о соборѣ въ послѣдніе 6—7 л. если и явилась, то явилась не слѣдствіемъ сознанный потребности церковной жизни... Въ пользу созыва собора возвысили голосъ—не іерархія, подвижники и вѣрующій народъ, а отдѣльные церковн. люди и нѣкот. люди, не имѣющіе духа церковной ревности. А, между тѣмъ, соборы, правильно функционирующіе и могутъ возратить Церкви авторитетъ. Въ сложившемся церковн. строѣ нѣтъ мѣста собору.

Средство возратить авторитетъ Церкви чрезъ возстановленіе патріаршества Мансуровъ считаетъ важнымъ въ томъ отношеніи, что патріархъ будетъ лицомъ, которое понесетъ нравственную отвѣтственность за ходъ дѣлъ въ церковномъ управленіи. Неясность того,—на комъ, дѣйствительно, лежитъ отвѣтственность въ нашемъ церковномъ строѣ,—одна изъ вредныхъ его сторонъ. Конечно, патріаршество еще не дастъ всего. Необходимо возстановить сознательное отношеніе членовъ Церкви къ ихъ принадлежности къ ея святому организму. Само понятіе Церкви стало теперь чѣмъ-то мало знакомымъ для русск. общества. Когда приходится говорить въ обществѣ о Церкви, замѣч. авторъ, то обычно думаютъ, что говорится о духовенствѣ, поэтому, приходится замѣнять само слово „Церковь“ понятіемъ „религія“ или „христіанство“.

Касаясь вопроса о каноническ. составѣ лицъ будущ. собора, Мансуровъ считаетъ, что канонич. полноправными членами собора могутъ быть только епархіяльные епископы. Причемъ, на соборѣ епископы не должны быть въ отрѣшеніи отъ своей церкви; на соборахъ они должны вы-

ступать, какъ представители мѣстныхъ церквей, какъ „свидѣтели вѣры“...

„Труды Кіевской Дух. Академіи“ (апрѣль). Переводъ Н. Щеглова „Полемическія сочин. Тертуліана“, тракт. „О душѣ“. Сочиненіе, по словамъ переводчика, заключаетъ въ себѣ много самостоятельныхъ и остроумныхъ мыслей и полно философской и медицинской эрудиціи. Это—первая христіанская психологія, излагающая библейск. ученіе о душѣ въ опроверженіе ложныхъ ученій о ней, развившихся на почвѣ философскихъ теорій.—Тертуліанъ говоритъ, что философы часто любили разсуждать о душѣ Сократъ разсуждалъ о ней даже въ темницѣ предъ смертью. Но разсужденія философовъ были бесплодны: истину нельзя познать безъ Бога. Правда, ученіе философовъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ иногда приближалось къ ученію христіанскому, но оно у нихъ извращено: они то вѣрныя мнѣнія доказывали ложными аргументами, то, наоборотъ, ложныя мнѣнія подтверждали ложными аргументами. Истина у нихъ перемѣшана съ ложью. Т. к. душа имѣетъ начало, то она и рождена и сотворена, хотя Платонъ и то и другое отрицаетъ. Душа имѣетъ нѣкоторую тѣлесность, что признаютъ многіе философы мистики и само Свящ. Писаніе. Но тѣлесность души не говоритъ въ пользу ея матеріальности: ея тѣлесность особеннаго рода, не матеріальная. Впрочемъ, тѣлесность души имѣетъ обыкновенныя свойства тѣлесности: внѣшній видъ, границы, тройное измѣреніе—длину, ширину и высоту.

Въ „Христіанскій“ (апрѣль) интересна статья „Неохристіанство“. „Безымянный авторъ ея говоритъ, что т. наз. современное „неохристіанство“ вырастаетъ изъ стремленій свѣтски-образованнаго ума „переоцѣнить“ христіанство. Наиболѣе талантл. представители этого движенія—Розановъ и Мережковскій—писатели. Вотъ что пишетъ одинъ изъ нихъ: „Наличное историческое христіанство отжило свой вѣкъ. Оно умираетъ.. Чтобы возродиться, оно должно вступить въ новую стадію своего развитія. Въ ветхомъ завѣтѣ было откровеніе Отца—это 1-ый періодъ христіанства. Второй періодъ—это откровеніе Сына. Этотъ періодъ въ наши дни долженъ уступить мѣсто третьему—откровенію Духа. Историч. христіанство не примирило небо съ землей; оно превознесло духъ въ ущербъ плоти. Христіанская святость не только отрѣченіе отъ міра, но и отрицаніе его. Плоть—абсолютная нечистота, и христіанство не знаетъ, что дѣлать съ нею. Оно потому только и не прокляло физическаго бытія, что недостаточно послѣдовательно... Церковное христіанство даже глубоко противообщественно. За все свое время оно пальцемъ не двинуло для общаго блага людей. Мало того, оно и другимъ это мѣшало. Цѣлыя столѣтія христіанство проклинали еретиковъ, но не прокляло кровопролитныхъ войнъ, пытокъ, раб-

ства и т. д. Девизъ неохристіанства — синтезъ плоти и духа — святая душа во святомъ тѣлѣ. Цѣль его — примирить небо и землю, любовь къ Богу съ любовью къ ближнимъ, святость личную съ правдой общественной "... — Разбирая критически „неохристіанство“, авторъ статьи замѣчаетъ, что христіанство совсѣмъ не смотритъ пессимистически на плоть; наоборотъ, видитъ въ немъ твореніе Божіе; христіанство осудило гностиковъ, манихеевъ за ихъ презрѣніе къ плоти, п. ч. послѣдняя — причастница жизни вѣчной. Христіанство аскетизмомъ желаетъ именно примирить небо съ землею, возсоздать нарушенную гармонію... Обвиненіе историч. христіанства въ томъ, что оно занималось только догматами, но не учило жить — неосновательно. Раскрытіе идеи Бога вѣдь, — самое главное въ религіи. Постройка зданія всегда начинается съ фундамента, а не стѣнъ и кровли... Христіанство не отрицаетъ и культуры человѣческой, только слѣдитъ за тѣмъ, чтобы изъ культуры этой человѣкъ не дѣлалъ самоцѣль, а смотрѣлъ какъ на средство.

„Православный Собесѣдникъ“ (апрѣль) Статья проф. Вл. Керенскаго „Съ Запада“ (очерки западно-церк. жизни) продолженіе). Авторъ знакомитъ читателей съ любопытн. міровоззрѣніемъ современнаго нѣмецк. пастора Гейдорна, любопытнымъ въ томъ отношеніи, что оно служитъ типическимъ міровоззрѣніемъ въ современномъ живо разлагающемся протестантствѣ. — Религія по Гейдорну есть „чувствованіе какой-то премірной силы“. И такъ какъ человѣкъ ощущаетъ, что эта сила влечетъ его къ добру, и что только въ этой доброй силѣ онъ достигаетъ внутренняго удовлетворенія, то отсюда онъ заключаетъ, что эта сила является для него, какъ жизнь, и при томъ жизнь высшая, или иначе говоря, какъ Богъ. При такого рода точкѣ зрѣнія на существо религіи, у Гейдорна утверждается полное безразличіе въ религіяхъ. Обращаясь ко всѣмъ религіознымъ исповѣдникамъ, онъ восклицаетъ: „православные и пѣтиты, либералы и монисты, іудеи и мухамедане, теософы и буддисты, испытайте, не та ли это религія, которую вы всѣ исповѣдуете, и не тотъ ли Богъ, котораго вы всѣ почитаете... предъ которымъ преклонялись всѣ: Іеремія, Будда, Магометъ, Лютеръ, Кантъ, Платонъ и др... Касаюсь взглядовъ Гейдорна на христіанство, Вл. Керенскій замѣчаетъ, что нѣм. пасторъ отрицаетъ т.-наз. сверхъестествен. пророчества объ І. Хр., Божество І. Хр., воскресеніе Его изъ мертвыхъ; утверждаетъ пасторъ, что ученіе Христа не м. б. считаемо высшимъ на всѣ времена; что человѣкъ безъ Спасителя можетъ спастись. Таинство Гейдорнъ понимаетъ, какъ такой (всякій) процессъ, при помощи котораго осуществляется приближеніе человѣка къ Богу; но богоустановленность его отвергаетъ. — Здѣсь несомнѣнно мы имѣемъ предъ собой, замѣчаетъ проф. Вл. Керенскій, такого пред-

ставителя протестантства, который ничего общаго не имѣетъ съ христіанствомъ; здѣсь мы имѣемъ полное отрицаніе догматовъ и сведеніе религіи вообще, и христіанской въ частности, къ внутренне-субъективной сторонѣ человѣческаго духа, какъ у ричлистовъ. И это ученіе типичнаго соврем. нѣмецкаго пастора!..

Вѣра и Разумъ (апрѣль) окончаніе статьи С. Голощапова „Вѣра въ чудеса съ точки зрѣнія современной богословской науки“. — С Голощаповъ ведетъ разсужденіе о чудесахъ и пророчествахъ въ другихъ религіяхъ. Каждая религія, зам. авторъ, говоритъ о своихъ чудесахъ и пророчествахъ и приводитъ ихъ въ доказательство своей сверхъестественности. О своихъ чудесахъ и пророчествахъ говорятъ язычники, буддисты, магометане и др. С. Г-въ приводитъ множество такихъ чудесъ и пророчествъ по разсказамъ и записямъ язычск. писателей. — Отличіе язычск. пророчествъ отъ библейскихъ заключается въ слѣдующемъ: а) библейск. пророчество основывается на непосредственномъ откровеніи воли Божіей особымъ избранныкамъ; въ язычествѣ инициатива пророчества принадлежитъ человѣку; б) библейское пророчество выражается въ ясной формѣ и словесно большей частью, а язычская мантика основывается на какихъ-то темныхъ предчувствіяхъ; в) библейскіе пророки, хотя и чувствовали на себѣ руку Господню въ моментъ озаренія, но не теряли сознанія и воли; душевныя способности у нихъ возводились на высшую ступень совершенства; въ язычествѣ прорицатели принимали одурманивающія средства, приходили въ изступленіе и даже безсознательное состояніе (пиеія); г) библейское откровеніе не стѣсняется, наконецъ, какъ язычское, временемъ, мѣстомъ, поломъ и обстоятельствами.

Что касается чудесъ, то большинство язычскихъ чудесъ носить на себѣ печать чего-то сказочнаго. Аристей Прокоп. будто бы могъ ментально скрываться отъ взоровъ людскихъ и являлся совсѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Жизнь Аполлонія Тіанскаго въ біографіи его украшена еще болѣе сказочными событіями. Во всѣхъ этихъ чудесахъ — отсутствіе какой-нибудь серьезной цѣли, а тѣмъ болѣе нравственно-религіозной, каковой запечатлѣны всѣ библейскія чудеса; послѣднія совершаются для утвержденія людей въ вѣрѣ въ Бога. Какъ-бы тамъ ни было, но, по мнѣнію автора, нужно признать въ язычествѣ и въ др. религіяхъ чудеса. Конечно, многія изъ чудесъ этихъ совершались естественнымъ путемъ и были плодъ жреческаго обмана, во многихъ — важную роль играла фантазія; экзальтація и т. п., присутія нѣкоторымъ людямъ... Все таки, всего на обманъ и фантазіи строить нельзя. Несомнѣнно, что и въ язычествѣ, говоритъ авторъ, были нѣкоторыя таинственныя явленія въ видѣ дѣйствительно пророческихъ сновъ, предсказаній и въ

видѣ необычайныхъ событій. Какъ смотрѣть на эти чудеса? На это есть отвѣтъ въ Писаніи, именно, въ словахъ Христа, что „возстанутъ лжехристы и лжепророки и дадутъ великія знаменія и чудеса.. Пришествіе антихриста, по словамъ ап. Павла, будетъ со всякою силою и знаменіями и чудесами ложными (2 Сол. 2, 8—12). То-же говорится во Второзак. 13, 1—3 и Апокалипсисѣ 16, 14. Для подтвержденія своей мысли, что у язычниковъ есть чудеса, хотя и совершаемыя при помощи темной силы, Голощатовъ приводитъ мнѣнія св. отцовъ. По свидѣтельству св. отцовъ, говоритъ С. Г., присутствіе злыхъ демонскихъ силъ въ чудесахъ языческихъ видно изъ того, что, по свидѣтельству христіанскихъ писателей, эти чудеса прекращались чрезъ осѣненіе крестнымъ знаменіемъ. Напр., оракулъ Аполлона въ Дафнѣ умолкъ потому, что вблизи были положены мощи св. мученика Вавилы.

Извѣстія и замѣтки.

— **Насущныя богослужебныя нужды.** Не вдаваясь въ пространныя рѣчи обо всѣхъ общихъ сторонахъ нашего богослуженія, которыя нуждаются въ серьезномъ пересмотрѣ и упорядоченіи, отмѣтимъ лишь самыя неотложныя нужды нашего богослужебнаго чина.

Прежде всего, Св. Синоду надлежало бы указать для всеобщаго и обязательнаго по всей Россіи руководства, какихъ, по крайней мѣрѣ, существенныхъ отступленій отъ церковнаго устава у насъ, православныхъ отнюдь бы не должно быть допускаемо. Извѣстно, что всѣхъ отступленій отъ устава, иногда даже невольныхъ, у насъ очень много. Нѣкоторыя изъ нихъ еще, такъ сказать, терпимы (неодинаковое время начала службъ, неуставность поклоновъ, отправленіе службъ въ неположенное уставомъ время, соединеніе въ одно чинопослѣдованіе нѣсколькихъ и т. п.); но нѣкоторыя слишкомъ ужъ произвольны и потому, казалось бы, совершенно недопустимы (чрезмѣрное сокращеніе службъ и требоисправленій, вычурность, крикливость и искусственность партеснаго пѣнія, спѣшность и невнятность церковнаго чтенія). Подобныя отступленія отъ устава настолько исказили и перевернули строй нашего уставнаго богослуженія и настолько испортили и развратили вкусы и запросы нашихъ „богомольцевъ“, что здѣсь требуется уже властное и безотлагательное вмѣшательство высшей церковной власти, такъ какъ частныя попытки отдѣльныхъ пастырей церкви или даже такъ называемыхъ церковныхъ обществъ и братствъ бороться съ этимъ ужаснымъ зломъ—положительно безсильны.

И прежде всего слѣдовало бы вовсе запретить всякую вычурность въ церковномъ пѣніи и

обязать во всѣхъ церквахъ и всякаго рода пѣвчимъ пѣть по одному и тому же специально для этой цѣли Св. Синодомъ изданному церковному обиходу. Слѣдовало бы также обязательно и повсемѣстно выполнять по уставу всѣ особенности отдѣльныхъ праздничныхъ дней и службъ безъ всякихъ сокращеній и вездѣ одинаково.

Затѣмъ, отнюдь нельзя почитать какимъ-то протестантскимъ по духу новшествомъ и потому недопустимымъ будто бы въ нашей Православной Церкви явленіемъ—нѣкоторое, всѣмъ кажется, до очевидности ясное и необходимое дѣло—дѣло исправленія текста нѣкоторыхъ послѣдованій нашего церковнаго чина. Здѣсь обычно очень пугаетъ самая громкость выраженія: „исправленіе текста“ церковныхъ чинопослѣдованій. При этихъ словахъ невольно встаетъ въ нашемъ сознаніи блаженной памяти святѣйшій патріархъ Никонъ, его книжная справа, а затѣмъ и послѣдствія этого дѣла—нашъ столь печальный извѣстный русскій расколъ.

Но сущность потребныхъ для настоящаго времени исправленій нашего богослуженія вовсе не столь страшна, потому что и не столь радикальна, какъ это представляется обычно. Для уясненія очень многихъ церковныхъ пѣснопѣній вполне достаточно только одной болѣе правильной разстановки словъ, а для упрощенія многихъ непонятныхъ выраженій, напр., въ шестопсалміи, каѳизмахъ, и вообще въ псалтири, какъ книгѣ 140 разъ въ году, т. е., болѣе всѣхъ другихъ, прочитываемой въ церкви, слѣдуетъ лишь вернуться къ болѣе старому тексту перевода ея, указанному, напр., еще покойнымъ преосв. Амфилохіемъ въ его трудѣ: „Псалтирь Симоновская до 1280 г.“ (М. 1881 г.). гдѣ псалмы вполне вразумительно читаются въ переводахъ самыхъ раннихъ вѣковъ. Въ нѣкоторыхъ же исключительно неясныхъ, но и не очень многочисленныхъ мѣстахъ можно бы сдѣлать и новый переводъ ихъ.

Затѣмъ надлежало бы вспомнить нашей церковной власти о совершенно забытыхъ въ нищетѣ—ежедневномъ богослужебномъ, кругѣ церковномъ синаксаряхъ, прологахъ, четьи-минейныхъ сказаніяхъ и вообще поученіяхъ. Вѣдь все это обязательно требуется церковнымъ уставомъ и все это тѣмъ не менѣе нигдѣ почти не выполняется, потому что читать по устарѣлымъ и малопонятнымъ стариннымъ славянскимъ изданіямъ эти составныя части нашего богослуженія вполне бесполезно, а о живой и къ запросамъ нашего времени приспособленной переработкѣ этого прекраснаго и незамѣнимо назидательнаго для дѣйствительныхъ богомольцевъ ц-богослужебнаго элемента никто позаботиться не хочетъ. Слѣдовало бы поэтому самой власти церковной заново переиздать, на русскомъ, конечно, языкѣ, старинные сборники этого рода,—всѣ эти синаксари, прологи, толковыя евангелія, а также Златоустри, Маргариты, Изборники и т. п. поучительныя изданія.

Въ нихъ на каждый день года должно быть собрано достаточно матеріала, живо изложеннаго, м. б., сильно переработаннаго и, главное, вполнѣ приспособленнаго для запросовъ людей настоящаго времени. Эти сборники надлежало бы разослать во всѣ храмы нашей родины для обязательнаго, съ уставомъ согласованнаго употребленія ихъ во время cadaго богослуженія.

Вѣдь, по уставу и на утрени (т. е., на нашемъ всенощномъ бдѣніи) очень часто положено чтеніе то пролога, то житіе древняго святого, то синаксаря. А мы вовсе забыли даже значеніе этихъ словъ и, пропуская, съ легкимъ сердцемъ дѣйствительно нужное, грѣховно снисходительно позволяемъ заполнять напрасно забываемое бессмысленными и всѣмъ давнымъ-давно надоѣвшими то ужасными выкриками, то безконечно тягучими солами неумѣлыхъ пѣвцовъ, и дѣлаемъ это въ угоду испорченному вкусу небольшой кучки нашей полуинтеллигенціи и маловѣрующей молодежи, и къ великой досадѣ, къ искреннему почти слезному ропоту громадной массы глубоко-вѣрующаго простаго народа, все еще смотрящаго на церковное пѣніе и на церковное чтеніе, какъ на пѣніе и чтеніе „святое“, а не театрално-балаганное. Слѣдовало бы затѣмъ Св. Синоду сдѣлать указаніе о чтеніи Евангелія на всенощныхъ бдѣніяхъ (въ городахъ и особенно въ большихъ храмахъ) всегда посрединѣ храма, а не въ алтарь; чтеніе канона совершать истово, сполна и посрединѣ же храма. Слѣдуетъ всемѣрно возстановлять общее пѣніе, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ пѣснопѣній. На литургіи, кромѣ болѣе тщательнаго чтенія часовъ по исправленному въ вышеуказанномъ смыслѣ тексту, слѣдовало бы Св. Синоду еще разъ обязать всѣхъ пастырей церкви неукоснительно слѣдить: 1) за пѣніемъ сполна хотя одного изъ двухъ антифоновъ, то есть или псалма 102 или псалма 145, если не обоихъ, какъ полагается, и 2) чтеніемъ или пѣніемъ блаженъ сполна же и притомъ съ особенною выразительностью и благоговѣніемъ; 3) за неспѣшными произношеніями діаконами ектеній; 4) за ежедневнымъ сказываніемъ или прочтеніемъ поученій (по вышеуказаннымъ, Св. Синодомъ къ изданію благословляемымъ, особаго рода пастырскимъ сборникамъ) и 5) за совершенно добросовѣстнымъ, истовымъ неспѣшнымъ и благоговѣйнымъ чтеніемъ въ храмѣ г. г. псаломщиковъ. *)

Есть, наконецъ еще одна вполнѣ назрѣвшая богослужебная нужда, а именно нужда въ нѣкоторомъ восполненіи нашего святого богослуженія. Говоря это, мы имѣемъ въ виду очень нерѣдкіе сектантскіе укоры намъ, православнымъ, за недо-

*) На часть этихъ вопросовъ обратило вниманіе, слава Богу, Московское братство Четырехъ Святителей. Но рѣшеніе ихъ по существу и для исполненія всей Россіи принадлежитъ, конечно, только Св. Синоду.

статочно, какъ имъ кажется, внимательное отношеніе наше къ св. Евангелію. За нашимъ православнымъ богослуженіемъ св. Евангеліе читается на литургіяхъ очень небольшими открывками, въ 10—15 большею частью стиховъ, а на утрняхъ какъ извѣстно, всегда читаются только или воскресныя, или особо положенныя праздничныя также очень коротенькія евангельскія зачала.

Все Евангеліе, такимъ образомъ, на рядовыхъ службахъ прочитывается только одинъ разъ въ теченіе всего года. Вотъ это обстоятельство очень нерѣдко и смущаетъ, съ одной стороны, сектантовъ, а съ другой — болѣе интеллигентныхъ православныхъ. Думается, что никто изъ православныхъ не подвелъ бы подъ понятіе грѣховнаго посягательства на святость и неприкосновенность нашего церковнаго устава такое распоряженіе Св. Синода, которымъ было бы въ видѣ хотя бы только временнаго опыта введено въ употребленіе нѣсколько иное раздѣленіе апостольскихъ и евангельскихъ зачалъ, значительно болѣе удлиненныхъ и изложенныхъ точно такъ же на болѣе удобопонятномъ, такъ называемомъ новославянскомъ языкѣ Благоговѣйное, внятное и достаточно громкое прочтеніе 2—3 или даже и 4 главъ Евангелія или Апостольскаго Посланія, если даже прочтеніе это и не будетъ предваряться или сопровождаться воодушевленнымъ, разумнымъ и сердечнымъ общеніемъ и разъясненіемъ этихъ новыхъ зачалъ со стороны пастыря, — внесетъ, конечно, въ наше богослуженіе не скучное удлиненіе, а благодатное и высокоотрадное всеобщее оживленіе предстоящихъ богомольцевъ.

Вотъ, кажется, и всѣ тѣ вопросы богослужебно-церковнаго характера, которые волнуютъ большую часть и пастырей, и пасомыхъ, и которые могутъ быть, пока, до возстановленія вполнѣ соборнаго начала въ жизни нашей Церкви, разрѣшены властью Св. Правительствующаго Синода.

Священникъ **Авениръ Полозовъ.**

„М. В.“

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Прокопій.
Редакторъ неофициальной части
Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная:
1) Снова о томъ-же. 2) О псаломщикахъ. 3) Духовные отцы въ повѣсти Гусева-Оренбургскаго „Въ глухомъ уѣздѣ“. 4) По епархіи. 5) Изъ жизни другихъ епархій. 6) Изъ обозрѣнія д. журналовъ. 7) Извѣстія и замѣтки.

При семъ № прилагается „Проповѣдническій Листокъ“ № 28.